

Восточной Европы демонстрируют неспособность создать эффективную и цивилизационную модель межгосударственных отношений, которая была бы совместима с соответствующими принципами, стандартами и нормами ЕС. Наконец, наблюдаются процессы эрозии фундамента трансатлантических связей. Усиливаются тенденции нарастания геополитических и геостратегических расхождений между США и Евросоюзом, который превратился в самостоятельный центр силы и имеет собственные геополитические проекты, как в глобальной политике, так и на европейском континенте.

Новая геополитическая ситуация, которая сложилась в европейском международно-политическом регионе требует, во-первых, преодоления старой дилеммы «Восток-Запад», во-вторых, предотвращения противостояния между евроатлантическим, европейским и евразийским геостратегическими просторами; в-третьих, признания бесперспективности политики, которая закрепляет за Украиной буферный или периферийный статус в пределах тех или иных интеграционных процессов; в-четвёртых, артикуляции общеконтинентального характера европейской политики Украины, которая требует интеграции и сбалансированности основных векторов европейской стратегии; в-пятых, понимания того, что европейская политика Украины не может сводиться только к проблеме вступления в ЕС/НАТО, или к союзу с Россией/ЕСС.

Императивом европейской политики Украины остаётся поиск оптимального соотношения между стратегическим курсом на евроинтеграцию и необходимостью поддерживать комплексные отношения стратегического партнёрства с Россией в контексте усиления общеевропейских объединительных тенденций.

С точки зрения специфического геополитического расположения Украины как своеобразного геополитического центра, напрашивается формула треугольника ЕС – Украина – Россия. Эта формула строится на реальном существовании отдельных измерений сотрудничества и партнёрства между ЕС и Украиной, Украиной и Россией, ЕС и Россией. Формула треугольника даёт возможность замкнуть процессы расширения европейского сообщества, предупредить или минимизировать риск возможного углубления сотрудничества между ЕС и Россией на стратегически важных для Украины направлениях. В целом формула треугольника даёт возможность интегрировать российский и западный векторы украинской внешней политики в целостную стратегическую линию Украины по отношению к европейскому континенту. Парадигма Большой Европы возвращает Украине естественное место в центре общеевропейских процессов и проблематики единства европейского континента, предотвращает её маргинализацию или превращение в объект политики мировых «центров силы» и позволяет рассчитывать на повышение роли и влияние Украины в европейской и мировой политике.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА И ВОЗДЕЙСТВИЯ ФАКТОРОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Л.Г.Титаренко

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Прогнозирование будущего развития тех или иных социокультурных, социально-политических, социально-экономических процессов связано со многими трудностями методологического, идеологического, теоретического характера. Нехватка научных данных, глобальная нестабильность (включая мировые кризисы и конфликты), а в условиях постсоветской Беларуси – активно продолжающиеся поиски модели устойчиво-

го экономического и социально-политического развития и сохранения национального суверенитета придают этому процессу высокую степень неопределенности. Тем не менее, поскольку определение перспектив развития страны, конкретного института или социального процесса крайне необходимы, постольку ученые заняты конструированием теоретических и эмпирических моделей вероятностного будущего.

В области прогнозирования моделей национальной идентичности населения Беларуси степень неопределенности возрастает не только по причине внутренних тенденций белорусского общества (естественная смена поколений и этнического состава, рост уровня образованности населения), но и в связи с изменчивостью глобальных трендов, геополитической ситуации в мире и особенно в Европе, степени выраженности публичного интереса к проблемам идентичности и точности замеров самоидентификации населения посредством социологических опросов. Современная эпоха отбросила многие прежние прогнозы, предвещавшие к концу XX в. гибель национальных государств и наций как активных субъектов социального действия на мировой арене. Напротив, в условиях нарастающей глобализации и интеграции мирового сообщества, в социальных науках возрождается интерес к национальному государству как субъекту социального развития и национальной идентичности как предмету научного исследования. И это закономерно. Национальное государство не исчерпало своего потенциала. На постсоветском пространстве нет ни одного государства, где бы не было роста интереса к национальным проблемам.

Даже в Европейском Союзе активное культивирование общеевропейской идентичности не только не заменило национальных идентичностей, но даже привело к их активному культивированию. Как показывают социологические исследования, в ряде стран глобальная, региональная и национальная идентичности развиваются параллельно, причем во всех странах мира пока еще превагирует национальная идентичность. Так, например, в опросе по проблеме европейской самоидентификации населения Евросоюза как «после его очередного расширения, как в «старых», так и в «новых» членах ЕС ответы были практически одинаковые. Часть населения ЕС отвергала «европейскую» идентичность по причине яркой выраженности у них национальной идентичности (французы), тогда как в других странах больший процент опрошенных признал свою «европейскую» идентичность (итальянцы). Наиболее важными факторами, влияющими на самоидентификацию, были признаны образование, степень мобильности: так, евроскептиками оказались менее образованные и более старые сельские жители Евросоюза независимо от страны проживания [см. 1].

В данной статье, на основе собранного ранее материала о современных эмпирических моделях белорусской идентичности, автор ставит целью определить наиболее перспективные модели идентичности для будущего развития гражданского общества в Беларуси. В анализе существующих (эмпирических выделенных нами на материале данных трех национальных опросов, проведенных институтом социологии НАН РБ) типов идентичности на уровне больших социальных групп мы исходим из того, что идентичность, как и другие социальные феномены, не является застывшей: она изменяется вместе с обществом [2].

Концептуальная идея трансформации белорусской идентичности состоит в признании процессуального характера этого процесса: на протяжении длительного времени в обществе могут сосуществовать как «ростки» новой идентичности, так и проявления «старого», типичного для прежних эпох самоопределения индивидов, групп, других общностей. Выявление социального механизма смены идентичности, определение доминирующих факторов, оказывающих на него наибольшее влияние, спо-

собов и средств целенаправленного конструирования новой белорусской идентичности, адекватной современным целям развития Республики Беларусь позволит научно объяснить этот процесс и вносить в него необходимые управленческие коррективы.

Как показывают данные эмпирических исследований идентичности, ее развитие претерпело радикальную трансформацию за постсоветский период [3]. Однако пока еще процесс постсоветской трансформации белорусской социокультурной идентичности не закончен. Существующие ныне эмпирические модели идентичности, базирующиеся, как правило, на некоторых витальных ценностях, и в то же время рефлексирющие некоторые глобальные и региональные вызовы современности (включая сегодня и новую Восточноевропейскую политику партнерства Евросоюза в отношении к Беларуси).

Необходимо выяснить, в каком направлении идет процесс трансформации идентичности белорусов по сравнению с советским периодом. Среди ученых нет единого мнения на этот счет, хотя смена доминирующих паттернов, их множественность уже признаны. Поскольку процесс трансформации базовых ценностей населения, включая идентичности, еще далек от своего завершения, постольку возможны значительные изменения в их проявлениях, особенно при тех или иных «поворотах» в реальной политике, заранее предсказать которые в современном «обществе риска» невозможно.

Для более глубокого понимания процессов трансформации белорусской идентичности важно раскрыть их исторический генезис. Многие современные типы идентичностей являются сконструированными, хотя и не представляются таковыми на уровне массового сознания. Одна из парадоксальных черт приверженности людей (групп, народов) тем или иным ценностям, (а идентичности тесно связаны с ценностями) состоит в том, что люди обычно воспринимают их не как собственное создание, а как данность, которая имеет самодовлеющую силу, покоряет и подчиняет людей себе. Только научный анализ позволяет увидеть, что ценности являются конструктами сознания, т.е. продуктом человеческой практики. Участники таких процессов, напротив, обычно считают ценности данными, существующими в мире независимо от их собственной деятельности.

Этот факт подтверждает невозможность логически непротиворечивого, чисто рационального объяснения наших высших ценностей или их трансформации. Как показал немецкий социолог Х.Йоас, если мы называем что-то высшей ценностью, то непонятно, на чем должно базироваться ее рациональное объяснение, ибо не может быть феномена, который одновременно будет «более высоким» и в то же время сохранит свою оценочную природу [4]. Отказ же от высших ценностей опасен тенденцией приглашения к ницшеанской вседозволенности и разрушению социального порядка. Прагматистское отношение к ценностной сфере может привести к историческому или культурному релятивизму, к тому, что называют «произволом постмодерна». Социология, связывая повествование и оправдание ценностей специфическим образом, помогает людям осознать, что их восприятие ценностей базируется на человеческом опыте и его интерпретации. Поэтому ценности всегда историчны, «привязаны» к той или иной эпохе, стране. Они больше не выступают как преданные и вечные, они проявляют свою ненеобходимую природу.

Проникновение в генезис современных ценностей помогает осознать те культурные силы, которые вызывают сегодня трансформацию ценностей либо способствуют их консервации, сохранению традиции, если их наличие помогает людям (группе, народу) адаптироваться к новым социальным ситуациям. Среди таких «возрожденных» ценностей могут оказаться и определенные типы идентичностей. В противном случае, наш анализ покажет, какие новые типы ценностных отношений между людьми, складывающиеся в современном белорусском обществе, могут решить проблемы поддержания социального порядка символическими средствами.

Сегодня эмпирически подтверждается наличие, как минимум, следующих типов национальной белорусской идентичности [5, 146].:

- гражданская (самоотжествление с гражданами Республики Беларусь, которую «часто» выбирает около четверти опрошенных),
- территориальная (отождествление «мы» - группы с жителями Беларуси, которую «часто» выбирает более пятой части респондентов),
- локально-тутэйшая («мы» - группа как жители малой родины, т.е. своей деревни, города, которую «часто» выбирает пятая часть населения),
- советская («мы» – советский народ), данный тип идентичности остается часто выбираемым значительной группой населения (в 2007 – 13%, 2008 – 17%), хотя он по естественным историческим причинам является исчезающим.

Наглядное представление о типах идентичности дает таблица 1, в которой представлены ответы белорусских респондентов (опрос 2008 года) на вопрос, с кем они себя отождествляют и как часто.

Данные таблицы 1, а также данные других национальных опросов за последние годы показывают, что, наряду с гражданской и территориальными типами идентичности, можно отдельно говорить о важности типа (этно)-национальной идентификации. Однако для белорусского народа в повседневной практике она несущественна, ибо более четырех пятых всего населения – этнические белорусы. Поэтому отношения между людьми обычно определяются не этничностью, а социокультурными различиями, базовыми ценностями. Критерий же этничности (национальности), судя по приведенным данным последнего национального опроса, «часто» выбирают менее трети белорусов, тогда как остальные выбирают его «редко» или «никогда», или затрудняется в оценке его значимости.

Таблица 1 – Основные типы идентичности и интенсивность их выбора

Идентификационная группа	Часто	Редко	Никогда
Со всеми гражданами Беларуси	30	24	14
С людьми Вашей национальности	30	24	15
С жителями вашего села, города	25	32	20
С жителями Беларуси	26	27	17
С Советским народом	17	18	26

Если представить указанные типы идентичности как эмпирические модели развития идентичности на ближайшее будущее, можно с высокой долей вероятности определить их перспективы. Очевидно, советская модель идентичности будет исчезать по мере естественного убывания доли населения, социализированной в прежнюю эпоху. Идентификацию с советским народом сохраняют сегодня только люди от 50 лет и старше.

Данный тип идентичности постоянно теряет своих приверженцев и не только в Беларуси. По данным 2007г., и в России такой тип идентичности разделяют менее одной пятой населения, что подтверждает ее уходящий характер, несмотря на сохраняющуюся у части населения тоску по советским временам. Россия, практически как и Беларусь, пока еще «находится на промежуточной стадии – между распадающейся идентичностью советской и пока до конца несостоявшейся российской национально-государственной идентичностью» [6, 12].

Территориальная и локально-тутэйшая модели идентичности сегодня являются значимыми и вполне могут оставаться таковыми в ближайшем будущем. Видимо, они еще долго не исчезнут, однако и перспектив на расширение они не имеют, поскольку влияние факторов глобализации и интеграции будет нарастать. Можно предположить, что данные модели будут существовать длительное время, но не доминировать.

Данные дают основание предположить, что тип этно-национальной идентичности может долго сохранять свои позиции, но в то же время он будет не более существенным для самоопределения населения, чем религиозные различия: оставаясь реально признаваемыми, эти различия имеют больше символический смысл, чем политический или прагматический. Жители нашей страны вступают в коммуникацию, не задумываясь о религиозной принадлежности друг друга, и не уточняя этническую принадлежность. Вряд ли можно ожидать нового витка «этно-национальной мобилизации» жителей Беларуси в будущем, если таковая не имела место даже в эпоху распада СССР. Это не означает, что люди потеряют свою национальную принадлежность: сохраняя ее, они, вероятно, не станут ее рассматривать как один из наиболее важных показателей и критерий сплоченности/ разъединенности, включения/исключения из «мы» - группы, т.е. групповой идентичности.

Мы полагаем, что не этно-национальный, а гражданский тип идентичности будет набирать вес в обществе, т.е. самоопределение на основе гражданского патриотизма, причастности людей к единой судьбе страны. На сегодня его выбирает часто только одна треть. Однако этот процент из года в год растет. В этом смысле многое зависит от молодого поколения, его социализации как граждан Республики Беларусь: именно эта социальная группа, особенно его наиболее образованная часть, может со временем сделать гражданскую идентичность доминирующей. В подтверждение этого тезиса сошлемся на данные опроса минского студенчества, проведенного социологами БГУ в 2006 г. (было опрошено 780 чел.) [7]. Отвечая на вопрос, в какой мере они чувствуют себя представителями той или иной «мы»-группы, почти 57% студентов указали, что они «в полной мере» чувствуют себя гражданами Беларуси (табл.2). Это была единственная самоидентификация, согласно которой более половины отметили ее по данной позиции. Национальность оказалась на втором месте (46% в полной мере ощущают себя ее представителями), а регионально-локальная идентичность на третьем (35%). Если согласиться, что студенчество – это лакмусовая бумажка будущего развития Беларуси, то модель гражданской идентичности будет постепенно набирать сторонников.

Таблица 2. В какой мере вы чувствуете себя представителем своей национальности, гражданином Беларуси, представителем своего региона, советским человеком, европейцем, человеком мира? (в %)

Идентификационная группа	3/0	В полной мере	Скорее да	Скорее нет	Совсем нет
Представителем своей национальности	3.5	45.8	40.4	7.7	2.7
гражданином Беларуси	2.1	56.5	29.2	7.4	4.7
Представителем своего региона	6.2	34.5	36.8	14.4	8.2
Советским человеком	11.9	7.3	11.9	19.4	49.5
Европейцем	9.5	12.9	32.3	23.2	22.1
Человеком мира	12.4	31.4	26.7	14.5	15.0

В целом, однако, по данным опросов, ни один тип национальной белорусской идентичности не доминирует, все выделенные типы оказались статистически значимы, но изменчивы и динамичны.

На сегодня некоторое разочарование вызывает довольно низкий уровень самоопределения населения по европейскому критерию. Так, в ходе национального опроса белорусского населения в марте 2009 г., на вопрос, ощущаете ли вы себя европейцем, чувст-

вуете ли свою принадлежность к культуре и истории европейского общества, положительно ответили лишь 37% респондентов, отрицательно – почти 68% [8]. В упомянутом выше опросе студентов Минска лишь 13% сказали, что в полной мере чувствуют себя европейцами. Можно предположить, что эти показатели в значительной мере стали результатом более чем десятилетней политической изоляции республики: в эти годы реальная жизнь и политическая пропаганда способствовали тому, что население, включая молодежь, чувствовало себя выброшенным из европейского пространства. Вполне вероятно, что программа Восточного партнерства, в которую в мае 2009г. вступила Беларусь, поспособствует нивелированию негативной европейской самоидентификации белорусов, и что через несколько лет данный тип станет в один ряд с вышеупомянутыми типами гражданской, этнонациональной, локальной и др. типами идентичности.

Если рассматривать эмпирические данные самоидентификации населения Беларуси в рамках дискурса постмодернити-модернити, то можно говорить о такой черте, как «плюралистический» характер современной белорусской идентичности. Эта идентичность на практике не разделяет разные виды и типы идентичности, она совмещает, объединяет несколько видов идентичности. Даже в рамках одного и того же критерия нельзя выделить один какой-либо тип, который бы сильно превосходил по своей популярности другие типы. Например, среди наличествующих сегодня типов национальной идентичности не зафиксированы количественно значимые различия между локальной (тутэйшыя, малая родина), регионально-территориальной (жители Беларуси), гражданской (граждане Республики Беларусь) и советской (последняя хотя и потеряла своих сторонников в последние годы, но еще получает от 15 до 25% поддержки). Таким образом, плюрализм характеризует самоопределение белорусов в целом. Вероятно, эта черта способствует их высокой адаптации к любым условиям существования и многовекторности базовых ориентаций.

Исходя из вышесказанного, подчеркнем, что среди всех современных типов национальной идентичности и моделей ее будущего развития только модель гражданской идентичности не имеет ограничений. Поэтому вполне естественно ожидать ее дальнейшего развития.

Литература

1. National and European identities are compatible, 2004, in <http://www.iue.it/RSCAS/Research/EURONAT/Index.shtml>; Last access: 06.09.2004.
2. Губогло, М.Н. Идентификация идентичностей. Этносоциологические очерки /М.Н.Губогло. – М., 2003.
3. Титаренко, Л.Г. Национальная идентичность и социокультурные ценности населения в современном белорусском обществе / Л.Г.Титаренко. – Мн., 2006.
4. Йоас, Х. Креативность действия / Х.Йоас. – СПб., 2005.
5. Титаренко, Л.Г. Основные типы национальной идентичности белорусов в условиях современной глобализации и трансформации общества // Л.Г.Титаренко. - Системная трансформация общества: исторический опыт, современность, перспективы. Сб. науч. трудов. Вып.5. - Брест: БГТУ, 2008. – С.143-149
6. Российская идентичность в социологическом измерении // Полис. - 2008. - № 3. – С. 9-28.
7. Архив центра социально-политических исследований БГУ.
8. National surveys. 2008, in [http:// www.iisepts.org](http://www.iisepts.org); Last access: 28.04.2009